Б. Г. Тарба

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БИЛИНГВИЗМ У АБХАЗОВ

СУХУМИ — 1970

Б. Г. ТАРБА

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БИЛИНГВИЗМ У АБХАЗОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЛАШАРА»
1970

Т. П. Ш...

4С (Абх.)
Т19

Проблема разрешения билингвизма (двуязычия) в условиях Абхазской АССР является наглядным примером претворения в жизнь ленинской языковой политики в СССР.

В настоящей работе дается краткий обзор истории изучения родного (абхазского языка), подчеркивается роль русского языка в культурном развитии и просвещении абхазского народа, начиная со времени открытия первых школ в Абхазии и до наших дней.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества представилась возможность разрешить национальный вопрос в подлинно демократическом духе, в интересах трудящихся.

Ленинская национальная политика, последовательно проводимая в жизнь Коммунистической партией Советского Союза, сплотила разноязычные народы нашей страны в одно монолитное, нерушимое государство—Союз Советских Социалистических Республик. Бурное развитие и расцвет молодого советского государства, успехи в преобразовании экономической и культурной жизни всех народов нашей страны, успешное построение социалистического общества — все это являет собой торжество заветов Ильича, 100-летие со дня рождения которого в этом году отмечает все прогрессивное человечество.

Ныне в нашей стране развернулось строительство коммунистического общества, процесс создания которого складывается из многих факторов и особенностей.

Одной из характерных особенностей коммунистического строительства в СССР является объективный процесс все более тесного сближения наций, происходящий на базе добровольности и демократизма. «Разрешение национального вопроса в нашей стране, — говорилось

в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Октября, — неопровержимо показало, что активное самостоятельное историческое творчество не является достоянием лишь «избранных наций», а доступно всем народам»[1].

Источником движущих сил общекультурного развития народов СССР является взаимопонимание и сближение национальных культур, их языков. «Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными»[2].

Каждый народ имеет свой национальный язык, свою национальную самобытную культуру, связанную с историей развития этого народа и отражающую характер народа, его обычаи, традиции, нравы. Вместе с тем национальная основа культуры не существует оторванно от культур окружающих народов, поскольку ее развитие изолированно от окружающего мира вообще невозможно. Так учит диалектика, так свидетельствует сама жизнь. Говоря, например, о расцвете культуры абхазского народа, нельзя не обращаться к опыту развития культур русского, грузинского и других народов нашей страны, которые так или иначе, прямо или косвенно оказывали на нее свое влияние. Иначе не могло быть и речи о нынешнем стремительном развитии культуры абхазского народа.

В национальной форме культуры заложены особенности национального быта, психологического склада народа. Основным средством проявления этих черт является национальный язык, отражающий общественные отношения, культурный уровень, психологию народа. Язык служит важнейшим средством развития и укрепления интернациональных связей между народами и государствами.

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, 1967, стр. 39.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, изд. 2, 1955, стр. 428.

Язык каждой нации своими корнями уходит в глубокую древность, он складывается веками, тысячелетиями. Абхазский язык также развивался веками, причем весьма неравномерно. До революции абхазский язык был скован в рамках простого общения между людьми своей нации; он не мог получить должного применения в деле развития национальной литературы, использован в школьном преподавании.

Советская власть не только провозгласила равноправие и свободное развитие национальных языков, но и создала необходимые условия для этого, определив пути расширения их общественных функций.

По поводу равноправия наций и языков В. И. Ленин писал: «Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием»[1].

Первой и неотложной задачей молодого Советского государства было использование родного языка в происходящих преобразованиях хозяйственной и культурной жизни. Экономическое, политическое и культурное развитие ранее отсталых народов было бы невозможным без правильного использования местных языков. Необходимо было организовать национальные школы, театр и другие культурно-просветительные учреждения.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XX, IV изд., 1948, стр. 12.

Социологическими и общественно-политическими принципами, на которых базировалось использование родного языка, являлись:

а) родной язык понятен и доступен всем, особенно же важным орудием развития мышления он является на начальном этапе обучения детей;

б) родной язык как выразитель духовной культуры народа, его национального самосознания играет огромную роль в развитии культуры национальной по форме, социалистической по содержанию;

в) в соответствии с Программой партии необходимо было реализовать лозунг свободы родного языка и его дальнейшего развития.

Родной язык абхазов стал государственным. В учреждениях появилась возможность вести делопроизводство на родном языке. Родились национальные печать, радио. Было налажено обучение на родном языке в школах, появились национальные театры. Ныне на абхазском языке ведется описание достижений человеческой мысли в области марксизма-ленинизма, литературы, искусства, педагогики и других областях.

С установлением Советской власти постепенно совершенствуется абхазский алфавит, создаются словари: орфографический, терминологический, общественно-политический русско-абхазский и абхазско-русский. Создание словарей благотворно сказалось на развитии литературы и совершенствовании абхазского литературного языка. Постоянная забота правительства Абхазии о дальнейшем развитии абхазского языка дала возможность преодолеть трудности, вызванные отсутствием кадров, учебников, учебных пособий и другой литературы на родном языке.

Родной язык стал все шире и шире выступать в качестве одного из основных средств ликвидации вековой отсталости национальной культуры и просвещения народа.

ИСТОКИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Присоединение Абхазии к России в начале XIX века не только избавило абхазский народ от вражеских нашествий, но и положило начало прогрессивному социально-экономическому и культурному его развитию. Независимо от того, под каким углом зрения смотрело царское правительство на присоединение «туземных народов» к России, этот акт явился следствием исторического процесса и объективно принес пользу народам.

Именно после присоединения к России в Абхазии все чаще и чаще ставится вопрос об открытии учебных заведений (попытка священника Иоселиани открыть школу в с. Лыхны в 1810 году, попытка открыть в Пицунде при абхазском архимандритстве духовную школу для просвещения абхазских детей и др.). В 1852 году в с. Лыхны учреждается духовное училище, а чуть позже, в 1856 году, в Сухуми создается министерская школа. В 1863 году в Сухуми для абхазских детей открывается Горская школа, ставшая крупным очагом культуры всего края. Следует заметить, что по повелению Александра II горские школы «должны были способствовать русификации местного населения» и преподавание в них велось только на русском языке. Однако Горская школа

в Сухуми верно служила своему народу, воспитывая для него национальные кадры.

В развитии просвещения и культуры абхазского народа неоценимую роль сыграли представители прогрессивной части интеллигенции России и Грузии, а также некоторые общества, создаваемые на Кавказе в целях изучения края и сближения «туземцев» с русской культурой.

Кавказское отделение Императорского русского географического общества (создано в Тифлисе в 1851 году), Общество восстановления православного христианства и другие сыграли огромную роль в изучении истории, культуры и языков многоязычного Кавказа. Эти общества, их организаторы принимали активное участие в создании письменности и организации школ на родных языках.

Один из основателей Императорского русского географического общества на Кавказе П. К. Услар—известный русский лингвист, прославивший себя в исследовании кавказских языков, — в шестидесятых годах XIX века впервые создал абхазский алфавит на русской графической основе.

Составляя азбуку для абхазов, как и для других народов Западного Кавказа, (аварцев, лезгинов, чеченцев, даргинцев и др.), П. К. Услар преследовал цель, по его словам, «облегчить для горцев усвоение русской грамотности». Основанная на русской графике азбука Услара давала возможность абхазам читать и писать как на родном, так и на русском языках.

Из 55 знаков, составляющих алфавит Услара, 24 были общими с русскими. Остальные 31 обозначались особыми значками для специфических абхазских фонем (3

знака взяты из грузинского шрифта и столько же из латинского).

Забегая вперед, скажем, что алфавитом Услара пользовались в абхазской школе и печати до 1926 года. Затем, в силу обстоятельств, абхазский алфавит несколько раз изменялся.

Азбука П. К. Услара с изменениями была использована в букваре, составленном в 1892 году К. Мачавариани и Д. Гулиа. В 1908—1909 гг. некоторые изменения в азбуку Услара внес А. М. Чочуа. С 1926 по 1953 год абхазский алфавит менялся трижды. Сначала был введен абхазский аналитический алфавит Н. Я. Марра (на основе латинской графики), просуществовавший лишь 2 года, а затем новый латинизированный алфавит. В 1938 году абхазская письменность была переведена на грузинскую графику. В 1953 году был составлен новый, нынешний абхазский алфавит на основе русской графики.

Как уже было сказано выше, абхазы получили возможность писать и читать на родном языке в шестидесятых годах прошлого века. Тогда же наметились перспективы создания учебников и книг на родном языке. В 1862 году «Общество восстановления христианства» организует комиссию по созданию абхазского букваря, которую возглавил И. А. Бартоломей. После трехлетней работы цель комиссии была достигнута — «Абхазский букварь» вышел в 1865 году в Тифлисе. Поскольку букварь открывает историю издания книг на абхазском языке, позволим себе вкратце охарактеризовать его.

В комиссию Бартоломея входили Д. П. Пурцеладзе и В. Г. Тригоров, ей помогали абхазы, знатоки родного языка: священник Иоанн Гегиа, прапорщик Георгий Курцикидзе и дворянин С. Эшба.

В 1863 году абхазский текст букваря пересмотрел и исправил князь К. Г. Шервашидзе, а в 1864 году дополнительные поправки внес князь Г. А. Шервашидзе.

Сначала в основу произношения был положен бзыбский диалект, а позже его заменил «общеабхазский».

Помимо начертания букв, в букваре даны правила и особенности произношения звуков, слов, приведено для упражнений в чтении и речи много коротких текстов. Часть их посвящена пользе труда, благородным человеческим поступкам. Вместе с тем в букваре немало туманных рассказов, восхваляющих бога, христианскую веру и оторванных от действительной жизни человека. Способствуя развитию речи, эти рассказы вместе с тем придавали учебе схоластическое направление.

Не ставя перед собою цель глубоко анализировать достоинства и недостатки букваря, впервые изданного сто лет назад для абхазов, следует отметить, что он получился для начала довольно удачным.

При всех своих недостатках абхазский букварь для того периода знаменовал начало письменной культуры абхазского народа, став основой для создания последующих учебников и книг на родном языке абхазов.

Казалось бы, народ, получивший, наконец, письменность, создаст свои школы на родном языке, начнет готовить свои национальные кадры для дальнейшего развития культуры и хозяйственной жизни.

Но, увы! Русский царизм был далек от намерения открывать для национальных окраин школы на родном языке. О росте национальных кадров не могло быть и речи.

Если открывались школы, то лишь с той целью, чтобы распространить на окраинах христианство. Если и учи-

лись в этих школах «туземцы», то это были дети высшей знати, и готовились они не как национальные кадры, а как верные прислужники царизма в его колонизаторской политике.

Царские чиновники всячески препятствовали развитию национальных языков в Российской империи. Они нагло, без стеснения заявляли: «Утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы и вы тем самым (страшно выговорить!) утвердите и разовьете соответствующую народность». (Журнал Министерства народного просвещения, февраль, 1887, стр. 37). В таких условиях было невозможно и мечтать о развитии национальных языков, о расширении их общественных функций. В итоге молодая абхазская письменность могла быть использована не столько для составления учебников, сколько для издания так называемой «духовной литературы.

На абхазском языке стали выходить такие книги, как «Краткая священная история» (1866 г.), а в начале XX века — «Евангелие», «Важнейшие праздники православной церкви» (1907 г.), «Требник» (1907 г.), «Молитвы X заповедей» (1910 г.), «Нотный обиход абхазских литургийных песнопений» (1912 г.) и др. Кстати, в 1909 г. вышел абхазский букварь, составленный А. М. Чочуа. Через 3 года (1912 г.) впервые вышли «Стихотворения» Д. И. Гулиа, а год спустя — его книжечка «Любовное письмо». В 1914 году переиздается абхазский букварь А. М. Чочуа и т. д.

Что касается изучения родного языка в школах, то оно не могло осуществиться вплоть до установления Советской власти, хотя царское правительство формально

разрешало его изучение. Еще в 1864 году были утверждены «Правила о приходских школах ведомства восстановления православного христианства на Кавказе», по которым детям-абхазам, как и другим нерусским, разрешалось изучать родной язык. Инспектор Общества восстановления Бакрадзе в отчете за 1867 г. писал, что в Окумской школе «семь абхазцев, знающих абхазский язык, упражняются в оном по новому абхазскому букварю» (ЦГИАГ, ф. 493, д. 161, л. 8). Преподавание родного языка не было повсеместным и обязательным. Нередко в школах с абхазским контингентом приступали к его изучению и вскоре оставляли из-за отсутствия учебников, программ и соответствующих педагогических кадров особенно.

В 1870 году, после прихода на пост министра просвещения графа Д. А. Толстого, были введены «Правила о мерах к образованию инородцев», по которым родной язык можно было изучать в начальных классах, если дети совсем не владеют русским языком. Когда же дети начинали изъясняться на русском языке, все преподавание в школе переводилось на русский язык.

Реакционная политика министра постепенного ограничения изучения родного языка инородцев привела, наконец, к полному запрещению обучения детей на других языках, кроме русского.

Итак, хотя в Абхазии стали открываться школы с абхазским контингентом (особенно в конце XIX века), родной язык в школах почти не изучается, на него не только не обращается внимание, он явно игнорируется. По свидетельству бывшего воспитанника Сухумской горской школы А. М. Чочуа, в конце прошлого века в этом учебном заведении был установлен

день (четверг), когда учащиеся не имели права говорить на родном языке.

Другой воспитанник этой школы Б. А. Кация рассказывает: «Был введен такой порядок: ученики не имели права говорить между собой на родном языке. Кто был замечен в этом, тому вешали на шею специальный ярлык, с которым он и ходил. При повторном нарушении ученик лишался обеда на второй день».

Букварь Бартоломея в таких условиях, безусловно, не мог полностью раскрыть своих достоинств.

С 80-х годов XIX века в области народного просвещения Абхазии появилось имя Ф. Х. Эшба, первого просветителя своего народа, заслуженно именуемого «дедом абхазской школы». Не касаясь прочих заслуг Ф. Х. Эшба*, отметим, что он единственный человек, который, невзирая на преследования со стороны царских чиновников, засевших в Кавказском учебном округе, с большим желанием и любовью учил детей родной абхазской грамоте по книге Бартоломея. Ф. Х. Эшба работал в разных селах и школах, и всюду, наряду с основными предметами, на первый план выдвигал изучение родного языка.

Конец XIX века характеризуется некоторым ростом абхазской национальной интеллигенции. Назрела необходимость пересмотра абхазского букваря Бартоломея, который не был лишен недостатков. В 90-х годах (1892 г.) вышла «Абхазская азбука» К. Д. Мачавариани и Д. И. Гулиа. Об этой азбуке Д. И. Гулиа писал, что

* Он написал историко-этнографический очерк «Местечко Очамчиры, селения Илори и Беслахубы» (СМОМПК, вып. XI, 1891) и первый задачник на абхазском языке. «Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ» (Тифлис, 1907 г.).

ее «впервые увидели абхазские школы, и по ней стали обучаться дети абхазцев на родном языке. Открылась возможность говорить с народом на его родном языке»[1].

В предисловии отмечалось, что авторы ставят перед собою задачу заинтересовать детей-абхазов родной грамотой, а также облегчить им изучение русского языка.

Постепенно в школах с абхазским контингентом стала обнаруживаться тяга детей к родной грамоте.

В 1919 г. впервые вышла газета на абхазском языке под названием «Апсны».

Так появились абхазская письменность, первая газета; так начиналось изучение родного языка в абхазской школе в то мрачное время.

В первые же годы после установления Советской власти был поставлен вопрос о введении обучения в школах на родном языке. Работа школы пошла по совершенно иному пути, трудному на первых порах, но зато правильному.

Отсутствовали учебники и программы, не было подготовленных учителей. И все же Ревком Абхазии счел нужным ввести обучение на родном языке с I класса. Во II классе со второй половины года ввели изучение русского языка. С III класса обучение шло на русском языке, а родной язык изучался как предмет. Так были сделаны первые уверенные шаги в переходе к обучению на родном языке, к осуществлению одного из стержневых вопросов ленинской национальной политики.

В 1921 году В. И. Ленин, касаясь сложности национального вопроса, писал: «Это мировой вопрос, без преувеличения мировой. Тут надо быть архистрогим... тут

[1] Д. Гулиа. История Абхазии, т. I, Тифлис, 1925 г., стр. 21.

шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»[1].

Следуя заветам своего вождя, Коммунистическая партия неустанно заботилась о сплочении всех социалистических наций в дружную семью народов, развивая у трудящихся дух нерушимой дружбы и братства.

В первые годы после установления Советской власти на Кавказе партии большевиков пришлось преодолеть немалые трудности по созданию и определению состава отдельных социалистических республик, а также по урегулированию вопросов, связанных с языком делопроизводства в этих республиках.

Особо важное значение придавалось применению национальных языков в целях правильного проведения политики партии среди широких масс национальных окраин СССР.

На III съезде Компартии Грузии С. Орджоникидзе говорил: «Надо приобщить к нашим идеям широкие трудовые массы, а это возможно сделать только на родном языке трудящихся масс»[2].

В этой своей речи С. Орджоникидзе говорил, что грузинского крестьянина можно приобщить к Советской власти только на грузинском языке, что «абхазский крестьянин может развиваться на своем, родном абхазском языке»[3].

В течение первых 5—6 лет после установления Советской власти в Абхазии вопрос языка делопроизводства госучреждений не сходил с повестки дня высших пар-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 53, стр. 190.
[2] Партархив Грузинского филиала при ЦК КПСС, ф. 14, оп. I, д. 976, лл. 195—196.
[3] Там же.

тийных и советских инстанций. Он был изучен и комиссией Заккрайкома. 6 сентября 1925 года Заккрайком ВКП(б) принял постановление, которым в связи с пересмотром новой Конституции Абхазии предложил «обкому и совнаркому Абхазии, в целях урегулирования нацвопроса, разработать на основе существующих директив ЗакЦИКа и ГрузЦИКа проект применений языков и представить в ЦК КП(б) Грузии. Национальный момент учитывать особенно в школьном деле и во всей культурно-просветительной работе»[1].

В 1925 г. на IV съезде КП Грузии Н. А. Лакоба в своем выступлении, касаясь языка делопроизводства в Абхазии, подчеркивал сложность и важность вопроса, предостерегал от крайностей, которые могли иметь место при поспешности и недостаточно полном учете национальных особенностей республики[2].

IV Всеабхазский съезд Советов, состоявшийся в 1927 г., утвердил Конституцию Абхазии и одобрил введение трех языков—абхазского, грузинского и русского—в качестве языков делопроизводства в Абхазской АССР[3].

Этим решением было поднято значение родного языка в жизни ранее угнетенного абхазского народа, достигнуто приближение государственного аппарата к населению.

20 октября 1927 г. подводились итоги культурного строительства Союза ССР за десять лет. На 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР IV со-

[1] Газета «Трудовая Абхазия», 10 апреля 1926, № 79.
[2] IV съезд Компартии (большевиков) Грузии. Стенографический отчет. Тифлис, 1925, ч. III, стр. 25.
[3] ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 35, л. 321.

зыва, посвященного этой дате, в частности, отмечалось: «Царская империя представляла собою огромную тюрьму народов. Беспощадная русификация считалась одним из основных методов царского управления. Порабощенные великодержавным гнетом народы этой империи лишены были какой бы то ни было возможности культурного развития. Национальностям воспрещалось открытие даже начальной школы на их родном языке. В особенно тяжелом положении находились культурно-отсталые национальности, державшиеся царизмом в состоянии полнейшей темноты и невежества, что позволяло с исключительной жестокостью их эксплуатировать и насиловать. Всему этому положила конец Октябрьская революция, подчинившая культурное строительство интересам трудящихся масс»[1].

После установления Советской власти началась ускоренная подготовка национальных кадров, в первую очередь — учителей для обучения детей на родном языке. Принимались все меры для того, чтобы наладить издание учебников, произведений переводной литературы, а также выпуск газет и журналов на родном языке. Наряду с интенсивной подготовкой и переподготовкой учительских кадров велась большая работа по изданию учебников. В 1928 году Наркомпрос Абхазии издал на родном языке 11 учебников, в том числе, букварь, задачник по арифметике (3 части), абхазоведение и т. д.

Были изданы методика преподавания абхазского языка, академический словарь[2].

[1] Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг., вып. I, изд. АПН РСФСР, М.—Л., 1947, стр. 61—62.
[2] ЦГАА, ф. 8, оп. 2, л. 31.

Много усилий было приложено для достижения должной коренизации государственного аппарата в Абхазии — одной из основных форм претворения в жизнь ленинской национальной политики.

Партия большевиков заботливо растила национальные кадры, чутко, внимательно относилась к расширению функции языка ранее отсталого народа, умело, шаг за шагом цементировала почву для дальнейшего развития просвещения на родном языке.

С 1932 года в начальной абхазской школе (с I по IV класс) занятия стали проводиться исключительно на родном языке. Постепенно стали издаваться и совершенствоваться программы и учебники. В настоящее время абхазские школы полностью обеспечены высококвалифицированными преподавательскими кадрами, подготавливаемыми Сухумским госпединститутом, усовершенствованными программами и учебниками по родному языку и литературе.

Вопрос подготовки и издания учебников требует специального исследования, но мы в данной статье обратим внимание читателя на следующий фактор.

За последнее десятилетие проделана огромная работа по улучшению качества программ и учебников родного языка для абхазских школ. Показателем уровня ценности всех учебников является, прежде всего, коммунистическая идейность и научность содержания текстов, ясность и последовательность изложения материала в них. Каждый учебник по своему идейному направлению рассчитан на привитие учащимся советского патриотизма, интернационализма, любви к труду. Ценно и то, что составителями учебников взят курс на привалирующую роль целенаправленных упражнений для организации

практической, творческой работы учащихся. Очень важным достоинством современных учебников родного языка следует считать соблюдение в них принципа наглядности (иллюстрации к текстам, предметные рисунки, схемы, таблицы и т. д.). Не касаясь всего многообразия форм составления учебников родного языка для всех классов абхазской средней школы, не останавливаясь и на недочетах, которых не лишены многие из них, мы смело можем сказать, что в основном сегодняшняя абхазская школа обеспечена полноценными стабильными учебниками.

В создании учебников родного языка для абхазских школ активное участие принимают методисты Сухумского государственного педагогического института имени А. М. Горького, Сухумского филиала института усовершенствования учителей, работники Абхазского института языка, литературы и истории Академии наук ГССР им. Д. И. Гулиа, передовые опытные педагоги республики. Выросли научные и педагогические кадры, способные успешно решать проблемы изучения и развития абхазского языка, методики его преподавания в школе и вузе.

Родной абхазский язык стал государственным языком. На родном языке написана Конституция Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики, на родном языке ведется обучение в школе и вузе, на нем говорят в суде, на собраниях трудящихся. На абхазском языке ведутся радиопередачи, издаются труды классиков марксизма-ленинизма, публикуются научно-популярная и другая литература. На родном языке выходят книги, газеты и журналы. Абхазская литература является неотъемлемой частью письменной культуры

советского народа... Книги абхазских писателей, благодаря превосходным переводам, осуществленным талантливыми переводчиками Москвы, Тбилиси, Киева, Минска и городов других республик, стали доступны миллионам читателей. Перешагнули они и рубежи родной страны. Во многих странах мира читают в переводе лучших поэтов и прозаиков Абхазии[1].

Как известно, систематическому развитию наций, их сближению способствует повседневно расширяющийся общий лексический фонд, соответствующий развитию науки и техники, литературы и искусства, промышленности и сельского хозяйства — всех областей современной жизни человека.

Каждый народ может привносить новые слова и термины в общий лексический фонд языков народов СССР. И эти новые слова и термины становятся достоянием для других народов, как уже говорилось, через посредство русского языка.

Абхазский язык развивался и обогащался не только внутренне, но и в процессе сближения с языками других социалистических наций, что является закономерностью общественного прогресса.

Абхазский язык с помощью русского языка пополнился греческими, французскими, немецкими, английскими, латинскими и другими словами, ставшими понятными для каждой нации, — такими, как, скажем, марксизм, ленинизм, аккомунизм*, асоциализм, апартия, асовет,

[1] Газета «Советская Абхазия», 15 августа 1969 г.

* Почти все существительные в абхазском языке произносятся и пишутся с аффиксом «а».

революция, арайком, аисполком, акомбайн, атрактор, атом, аракета, акино, арадио, ателефон, автономия, ашкол, автобус, агроном, академик, алфавит, акомсомол, апионер, авелосипед, асамолет, агазета, абзац, амашина, автомат, апорт, аручка, акарандашь, актив, анатомия, аикета, апельсин, амандарин, аптека, артист, Арктика, астудент, адекан, адиректор, аректор, апроректор, аспирант, абарометр, акомиссар, абензин, автол, абиблиотека, аклуб, атеатр, абольшевик, абригадир, азауад, афабрика, акафедра, акосмос и т. д.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В АБХАЗСКОЙ ШКОЛЕ

История изучения русского языка в школах Абхазии неотделима от истории самой абхазской школы.

Не ставя перед собой задачи полностью описывать историю обучения абхазов русскому языку, ограничимся лишь изложением некоторых наиболее характерных моментов. С этой целью сделаем небольшой экскурс в прошлое.

С первых же дней открытия школ для детей-абхазов (середина XIX века) обучение велось на русском языке. Учебниками служили те же книги, что и в русских школах. Никакого учета особенностей преподавания русского языка в абхазской среде не проводилось. Незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции С. Алферов и А. Чукбар составили книгу для чте-

ния на русском языке в школе с абхазским контингентом под названием «Родная жизнь»[1].

Что представляла собою названная книга? Она вышла в 1910 году в Тифлисе и была предназначена «для 4 и 5 отделений начальной школы среди абхазского населения и для послешкольного чтения». В ней впервые делается попытка «дать детям материал из хорошо известной им жизни, из достаточно знакомой им сферы наблюдений, создающих основу их реального мировоззрения». Составители надеялись, что подбор такого материала будет способствовать заинтересованности к чтению учащегося, «разовьет в нем охоту к книге и постепенно увлечет его в мир идей выдающихся художников отечественного слова».

Составители книги «стремились, — по словам редактора С. Ларионова, — заронить в душу читателя мысль о пользе знания, о значении его в культурном и хозяйственном быту населения и пробудить в читателе чувства любви к людям».

Книга предназначена для чтения, развития речи. В ней подобраны в основном удачные тексты. Ценность большинства рассказов заключается в том, что в них описываются жизнь и нравы абхазов, красивая природа Абхазии.

Целый ряд текстов посвящен труду. Например, в рассказе «На пашне» (стр. 3) учащийся знакомится с пахотой на полях, с тем, как нужно пользоваться сохой и т. д.

---

1 «Родная жизнь», книга для чтения в старших отделениях начальных школ, в которых обучаются дети-абхазцы. Составители С. Алферов и А. Чукбар, книга под редакцией С. С. Ларионова. Изд. Кавказского учебного округа, Тифлис, 1910 г.

В рекомендованных произведениях рассказывается о том, как протекает сама работа, что, безусловно, является ценным в практическом отношении.

Особенно ценно в книге описание жизни абхазского населения, его обычаев и нравов.

В рассказе «Абхазский дом» (стр. 17) со всей откровенностью для того времени говорится о тяжелой жизни абхазов. Этот рассказ начинается так: «Бедно живут абхазцы-крестьяне. Хижины их непрочны, плохо охраняют от холода, трудно в них сохранять чистоту и беречь себя от болезней». В этом рассказе дается описание старой абхазской «апацхи», которая являлась основным жилищем крестьян.

В книге есть рассказы, посвященные соблюдению абхазами своих специфических обычаев («Языческие обычаи» (стр. 129), «Изгнание русалки» (стр. 135), «Кровавая месть» (стр. 135), «Языческие божества абхазцев» (стр. 122) и др.). К сожалению, составители только констатируют факты осуществления этих обычаев и никаких разъяснений о вреде их для населения не дают.

Среди текстов учебника встречаются и такие, которые характеризуют домашних животных, выполняющих функции самого близкого друга человека в труде; даются советы, как к ним нужно относиться, как их нужно беречь.

«Христианство в Абхазии» (стр. 161) — так называется рассказ, в котором читатель знакомится с тем, как в Абхазию пришло христианство, как были построены первые храмы и т. д.

В рассказе «В Моквах» описывается, как «13-го ноября 1907 года в Моквах совершено было для жителей

Кодорского участка первое богослужение на абхазском языке» (стр. 171). Это, безусловно, примечательное событие для абхазского народа в смысле дальнейшего распространения просвещения на основе той письменности, на которой была написана молитва. Но автор рассказа выделяет совершенно другую, превратную сторону ее назначения: «Он (абхазский народ — Б. Т.) теперь может приобрести правильные понятия о боге, о христе-спасителе, обо всем, чему учил людей господь, когда жил на земле» (стр. 173) и т. д.

На стр. 131, в тексте «Первая школа» говорится о том, что школа впервые «для абхазцев открыта была миссионером Мачавариани в селении Окуми после окончания Крымской войны». Очень правдиво автор описывает настроение родителей, непонимание ими пользы школы, их боязнь, как бы не потребовали с них больших денег на школы, как бы не приказали всем, окончившим школу, идти в солдаты и т. д.

В книге дается множество рассказов, по которым читатель может познакомиться с различными сторонами жизни абхазов той эпохи, т. е. начала XX века. Здесь можно прочесть о жизни пастухов в горах (стр. 94), об уборке урожая (стр. 99), о городе (стр. 58), о крае (стр. 64, 66, 106, 108, 138 и др.), о махаджирах-абхазах, живущих в Турции (стр. 67) и т. д.

Нередко после текстов даются задания для разбора в виде вопросов. Очень ценным следует считать рекомендацию абхазских пословиц после многих текстов, что, безусловно, помогает развитию речи, с одной стороны, и вводит ученика в лабораторию народной мудрости, с другой.

В книгу включены произведения классиков русской

художественной литературы: А. С. Пушкина («Кавказ», стр. 55; «Конь», стр. 115 и др.), И. А. Крылова («Крестьянин в беде», стр. 73; «Волк и журавль», стр. 82; «Зеркало и обезьяна», стр. 125; «Мартышка и очки», стр. 125 и др.), М. Ю. Лермонтова («Карагез», стр. 32; «Спор», стр. 54 и др.) и т. д.

К сожалению, рисунки, изготовленные для книги в венской художественной мастерской Ангерер и Гёшль (Angerer und Desche Wien) не все удачны, т. к. не совсем характерны для жителей абхазской земли (внешний вид, одежда, жилье и т. д.).

Поскольку «Родная жизнь», изданная в 1910 году в Тифлисе, была первой книгой, предназначенной для абхазского населения для чтения на русском языке, в ней не удалось избежать недочетов, недоработок в силу неопытности ее составителей и полного отсутствия подобной литературы для абхазов. Однако мы вправе считать ее удачной и очень полезной в целях развития речи учащихся, расширения их кругозора.

Так начиналось составление учебников, специально предназначенных для обучения детей-абхазов русскому языку. В дореволюционной школе он изучался как родной. Никакого внимания не обращалось на характерные особенности абхазского языка, которые могли повлиять на правильное усвоение языка русского. Более того, как уже говорилось выше, в дореволюционной России родной язык вообще игнорировался, а изучение русского языка в школах для инородцев преследовало русификаторские цели. Все вело к ущемлению национальной самобытности малых отсталых народов. В таких условиях не могло быть и речи об учете особенностей родного языка при обучении русскому языку.

Настоящую, полнокровную жизнь школа обрела в советские годы, когда и родной и русский языки как ведущие предметы заняли достойное место в школе и в государственном строительстве.

Касаясь изучения (в советские годы) русского языка и литературы в старейшей Сухумской абхазской средней школе им. Н. Лакоба, бывший преподаватель этой школы, заслуженный учитель школ Грузинской ССР В. П. Данкевич рассказывает:

— В школу, как на огонек маяка, тянулись абхазские дети. В стремлении к знаниям им приходилось преодолевать большие трудности по овладению речевой культурой русского языка. На уроках литературы практиковались доклады учащихся, часто вызывавшие горячие споры. По отдельным произведениям и темам устраивались диспуты, к ним тщательно готовились, изучались критические статьи Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Большой интерес вызывали произведения советской литературы. Диспуты были школой выразительной, правильной речи. Здесь оттачивалось красноречие. Пионерская, комсомольская, ученическая организации также помогали овладению русским языком. На всех мероприятиях, проводимых этими организациями, учащиеся наряду с родным языком могли выступать и на русском языке, так как состав учащихся нередко бывал интернациональным и выступать чаще приходилось на русском языке.

Так старательно, с желанием абхазская молодежь стала относиться к изучению русского языка с первых лет Советской власти.

Зодчий коммунизма В. И. Ленин предвидел, что рус-

ский язык после свержения царизма должен стать самым любимым языком всех народов России.

Задача подготовки национальных кадров для народного хозяйства и культурного строительства требовала создания необходимых условий абхазской школе, после окончания которой молодежь могла бы совершенно свободно владеть русским языком для поступления в специальные средние и высшие учебные заведения.

Вначале, в связи с отсутствием учебников и методической литературы, сельским школам оказывала помощь Сухумская абхазская школа им. Н. Лакоба, где было образовано ядро высококвалифицированных преподавателей русского языка и литературы. Преподаватели этой школы и некоторых других учебных заведений (Сухумское педучилище и др.) регулярно разрабатывали и посылали в сельские школы методические разработки по русскому языку и литературе, примерные планы уроков, устраивали для учителей сельских школ открытые показательные уроки, часто выезжали на места для проведения консультаций и т. д.

— Большую деятельность в этом направлении проводили С. П. Басария и К. Ф. Дзидзария, руководившие основными абхазскими учебными заведениями г. Сухуми: абхазским педагогическим училищем и абхазской средней школой, — рассказывает работник народного просвещения 30-х годов в Абхазии К. И. Карпов (ныне пенсионер).—Из абхазских школ лишь одна Сухумская абхазская средняя школа выпускала юношей и девушек с достаточными знаниями русского языка и литературы для поступления в вузы.

Необходимо было перестроить программы по русскому языку и литературе для абхазских школ.

До этого преподавание этих предметов велось по программам Наркомпроса Грузинской ССР для нерусских школ (в грузинской, абхазской, осетинской, армянской, греческой и др.), т. е. без учета какой-либо специфики изучения русского языка в конкретной национальной школе.

Поскольку в абхазских школах, начиная с 5-го класса преподавание всех предметов велось на русском языке, надо было организовать обучение этому языку по таким программам, которые по объему знаний и навыков к 10-му классу выравнивались бы с программами русских школ. Народный комиссариат просвещения создает из числа опытных учителей, творческих работников, народного просвещения комиссии для составления учебников, программы и учебно-методических пособий по русскому языку. В этом активное участие принимают А. М. Чочуа (зам. наркома просвещения), Л. П. Иванов, А. М. Давидовский, В. П. Данкевич, В. Г. Петров, К. И. Карпов, А. Ш. Ардзинба, О. Д. Емельянова, Н. И. Дробышевская и др.

В 1925 году в Сухуми издается учебник Л. П. Иванова «Новая книга для классного чтения на 1-ой ступени в трудовой школе ССР Абхазии». Составитель учебника Л. П. Иванов — учитель Абхазской трудовой школы имени Нестора Лакоба, один из наиболее опытных и передовых в те годы преподавателей русского языка в национальной абхазской школе. «Новая книга» является первым учебником русского языка, изданным после установления Советской власти в Абхазии. Ценность его заключается в том, что он составлен на основе подбора очень удачных текстов (всего 117) для чтения в классе и дома. Содержание текстов близко и понятно учащимся,

т. к. в основном в них дается описание жизни и быта абхазов. В текстах содержатся поучительные советы, способствующие привитию патриотизма, трудолюбия и т. д.

В книге немало поучительных пословиц и поговорок, способствующих развитию кругозора учащихся, расширению их словаря.

В конце книги на 8 страницах даны «Письменные упражнения в правописании и грамматике», всего 30 упражнений. Задания, рекомендованные в этих упражнениях, в основном методически правильные, полезные.

Досадным упущением книги следует считать отсутствие вопросов и заданий для проработки рассказов и стихов, рекомендованных для чтения, а также отсутствие объяснения непонятных слов, встречающихся в текстах.

«Новая книга» как первый учебник русского языка, специально составленный для абхазских школ, была издана тиражом 2500 экз. и сразу дала о себе знать. После ее выхода заметно оживилась работа преподавателей русского языка в школах Абхазской АССР.

16 сентября 1924 года академик Н. Марр, находившийся в Сухуми, ознакомился с «Новой книгой» Л. П. Иванова и написал к ней предисловие следующего содержания:

«Не могу не удостоверить, что, независимо от других, общего характера достоинств, настоящую книгу для чтения делает исключительно приспособленной к абхазской детворе внесенное в нее краеведческое содержание, и в интересах плодотворных занятий с абхазскими детьми желательно именно теперь ее издание, когда отсутст-

вие подобной книги-пособия так остро дает себя чув-
ствовать.

Академик Н. Марр».

«Новая книга» послужила очень смелым и хорошим началом для создания последующих замечательных учебников русского языка и литературного чтения для абхазских школ.

Несколько позже начинают выходить учебники русского языка, подготовленные А. М. Давидовским, А. М. Чочуа и другими авторами.

С 1933 года по 1941 год вышло несколько учебников А. М. Давидовского:

в 1933 г. — «Русская грамматика для национальных школ», часть I. «Пособие по языку в 1-ой ступени в связи с правописанием и развитием речи»;

в 1934 г. — «Русская грамматика для национальных школ. Пособие по языку в связи с правописанием и развитием речи»;

в 1935 г. — «Учебник русского языка для национальной школы. Пособие по языку в связи с правописанием и развитием речи»;

в 1937 г. — «Учебник русской грамматики для абхазских школ. Пособие по языку в связи с правописанием и развитием речи»;

в 1939 г. — «Грамматика русского языка для IV кл. абхазских школ» и др.

Эти книги послужили хорошим началом дальнейшего развития методики преподавания русского языка в национальной абхазской школе.

Постепенно органы народного просвещения начинают вплотную заниматься вопросами преподавания русского

языка в абхазской школе. По распоряжению наркома просвещения Б. Зантария в начале 1937 года была создана группа для разработки хрестоматий по русской литературе для 5, 6, 7-го классов абхазских школ. В группу вошли А. Ш. Ардзинба, К. И. Карпов и В. Г. Петров. Редактирование этих книг было поручено зам. наркома просвещения З. Агрба.

— К сожалению, — рассказывает К. И. Карпов, — ни Награту Зантария, ни Захару Агрба не пришлось больше заниматься работой по улучшению преподавания русского языка и литературы в абхазских школах. Оба погибли в период необоснованных репрессий.

Для разработки новой программы по русскому языку для абхазских школ была создана группа в составе А. М. Давидовского, В. П. Данкевича, И. И. Запорожского, О. Д. Емельяновой, К. И. Карпова, А. Ш. Ардзинба, В. Г. Петрова и др. К концу 1937 г. они подготовили проект программы, утвержденной и введенной в действие НКП Абхазской АССР.

К концу же 1937 года хрестоматия по русской литературе для 5-го класса абхазской школы уже была составлена. А в 1938 году появились хрестоматии для 6-го и 7-го классов. Эти хрестоматии были построены по принципу постепенного выравнивания объема изучаемого материала с программами русских школ.

13 марта 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в целях удовлетворения пожеланий трудящихся национальных республик приняли специальное постановление об изучении русского языка в нерусских школах страны. Как и по всех республиках, в Абхазской АССР были определены единые требования к объему знаний по русскому языку в начальных, восьмилетних и средних школах.

Дальнейшее улучшение получили программы и соответствующие учебники для абхазских школ. Урок стал носить иной характер; в противовес существовавшему еще трафарету постепенно вводятся различные эффективные методы обучения. Учителя более серьезно занимаются такими видами работ, как беседы и рассказы, больше обращается внимания на письменные работы различного характера; совершенствуются наглядно-методические пособия, усиливается внеклассная работа и т. д. Одновременно повышается методическая квалификация учителей. Большую плодотворную работу ведут в эти годы многие замечательные преподаватели русского языка в абхазской школе. Особо выделяются наиболее опытные, передовые учителя русского языка — А. М. Давидовский, И. И. Запорожский, В. П. Данкевич, М. И. Загурская, О. Д. Емельянова, Н. И. Дробышевская и другие.

Ведется работа по дальнейшему улучшению учебников.

В 1939 году вышла хрестоматия по русской литературе для 8-х классов абхазских школ, составленная К. И. Карповым.

В 1940 году вышел учебник А. М. Чочуа «Русский язык. Для II класса абхазских школ»; а в 1941 году — его же «Учебник русского языка. Для 3-го класса абхазских школ». Названные учебники выполнили свое назначение в те годы (они использовались до послевоенного периода).

Учебники русского языка А. М. Давидовского и А. М. Чочуа отличаются глубиной знания методики обучения русскому языку нерусских детей.

Вот как была построена, к примеру, «Русская грамматика» (часть I) А. М. Давидовского.

Вопреки укоренившимся в те годы в школах порядкам изучения языка (имеется в виду отрыв теории от практики), автор предлагает целую систему упражнений, дающих возможность закрепить правила, заученные по книге, что, по его убеждению, должно дать хорошие результаты в овладении нерусскими учащимися навыками устной речи и грамотного письма.

«Как только правило понято и усвоено в процессе практических занятий по грамматике, — указывает А. М. Давидовский, его необходимо применять и во время чтения, и при устной речи, и при письме».

Автор учебника обращает серьезное внимание на отличительные особенности родного языка, которые нужно иметь в виду и с которыми нельзя не считаться. По этому виду работ он, полагаясь на творческую инициативу самого учителя, не дает конкретных указаний.

С методической и психологической стороны учебник построен хорошо. Автор в предисловии пишет: «Самый учебник построен так, чтобы дать возможность и мало подготовленному учителю вести занятия по этому учебнику».

А. М. Давидовский, обладавший огромным опытом работы в национальной (абхазской) школе, предлагает более подробно останавливаться на изучении русских звуков, на способах передачи звуков буквами, особенно на правильном чтении тех букв, которым нельзя найти аналогии в родном языке и т. д.

Каждая тема настолько тщательно разработана, что учителю остается лишь правильно суметь организовать работу класса, и успех, несомненно, будет обеспечен.

В учебнике сначала дается материал для наблюдений, затем идет проработка материала в виде ряда воп-

росов, после этого даны выводы и, наконец, приводится материал для практических упражнений. Такого принципа построения учебника автор придерживается от начала до конца. Автор старается для проработки материала подбирать связные тексты, что особо ценно при развитии речи учащихся. Большинство текстов составлено самим А. М. Давидовским.

Очень много материала дается на правильное усвоение учащимися категории рода в русском языке, что, кстати, является одной из самых трудных тем для нерусских (особенно для абхазов).

Содержание текстов отвечает требованиям идейного воспитания учащихся. Рекомендованный в учебнике материал близко знакомит детей с окружающей жизнью, учит их применять свои знания на практике. В книге, например, показано, как нужно писать письмо другу (стр. 27), каким должен быть друг в беде (стр. 30) и т. д.

В конце учебника рекомендованы интересные грамматические игры. Например, предлагается такая игра: класс делится на две группы; одна группа задает другой группе вопросы по пройденному материалу. Правильный ответ дает группе очко, а неправильный — О. Побеждает группа, набравшая большее количество очков.

Рассматриваемый учебник был предназначен для всех национальных школ Абхазской АССР, что, безусловно, снижало его ценность, т. к. каждой национальной школе присущи свои особенности, вызванные грамматическим строем родного языка. Однако учебник правильно ориентировал учителя русского языка в его работе в нерусской школе и являл собой очень ценное методическое пособие для учителя. В нем все учтено: и возраст, и окружающая среда, и идейность содержания текстов, и,

наконец, методически правильная система упражнений, дающая возможность на основе большого анализа отдельных фраз развить грамматические и речевые навыки учащихся нерусской школы. Безусловно, этот учебник А. М. Давидовского лучший из всех других ранее издававшихся.

Однако ценность учебника снижается прежде всего тем, что он предназначается для всех нерусских школ Абхазии, а это недопустимо с методической стороны, т. к. национальных школ здесь было много (абхазские, грузинские, армянские, греческие и др.). А ведь каждый язык имеет свои специфические особенности, отличающие его от русского, и эти особенности нельзя не учитывать при изучении русского языка.

Сравнить русский язык сразу со многими языками, называемыми нерусскими, как это делается в рассматриваемом учебнике, было бы неправильно.

Н. К. Крупская, уделявшая очень много внимания национальной школе, рекомендовала:

«Если в группе есть учащиеся других национальностей, не вполне владеющие русским языком, с ними надо организовать особые занятия с учетом особенностей их языка...»[1].

Если автор учитывает те трудности, с которыми встречаются учителя и учащиеся при изучении русского языка, то это он делает из своих наблюдений, из своей личной практики, что само по себе очень ценно. Однако незнание особенностей родного языка обучаемого ребенка, конечно, весьма отрицательно влияет на обучение русскому языку, а еще более отрицательно сказывается на

---

[1] Н. К. Крупская. Педагогические соч., т. IX, стр. 643.

составлении учебника. Общеизвестно, что в текстах, подбираемых для работы по развитию речи, грамматическому разбору и другим видам упражнений, во-первых, встречаются непонятные слова, которые требуют разъяснения иногда на родном языке ребенка; во-вторых, в этих текстах должны отражаться особенности быта, культуры народа, представителем которых являются учащиеся класса; в-третьих, материал, подаваемый в учебнике, должен следовать за соответствующим изучением того же материала на родном языке учащихся. Все эти детали не могли быть учтены в рассматриваемом учебнике, поскольку он предназначался для всех нерусских школ Абхазии.

Несмотря на ряд упущений, имевшихся в учебнике, он прочно вошел в арсенал учебно-методических пособий, изданных специально для нерусских школ Абхазии. Если учесть, что в те годы не имелось сколько-нибудь отвечающих требованиям нового времени учебников по русскому языку для нерусских школ Абхазии, становится вполне понятным, какую ценность представляли учебники А. М. Давидовского и других названных выше авторов.

Первые послереволюционные годы, говоря словами Н. К. Крупской, «ушли больше на ломку старых программ, чем на создание новых». Чрезмерно усложнялось создание программ и учебников, соответствующих школе, переведенной на новые рельсы развития. И вместе с тем учебники первых двух десятилетий советского периода в Абхазии сыграли огромную роль в выборе направления обучения русскому языку в нерусских школах, в определении необходимого объема знаний по этому предмету.

Наша молодежь проявляет исключительный интерес и любовь к изучению русского языка, чтобы, овладев им, стать хорошо подготовленными учителями, врачами, инженерами, офицерами Советской Армии. Изучая русский язык и русскую литературу, наша молодежь знакомится с жизнью и культурой великого русского народа, его историей, его героическим прошлым и настоящим.

За последнее время в нашей стране заметно улучшилось преподавание русского языка. В целях поднятия качества обучения русскому языку все чаще и чаще стали проводиться мероприятия, способствующие развитию этого важного дела в союзных и автономных республиках. В этом отношении огромное значение имели Ташкентская научная конференция 1956 года, II межреспубликанская научная конференция в Ташкенте 1962 г., межреспубликанская научная конференция в Алма-Ате в 1968 году и др., посвященные вопросам преподавания русского языка в национальных школах и вузах.

Нет республики, района, вуза, или школы, где бы регулярно не обсуждались на научных конференциях, педагогических чтениях вопросы преподавания русского языка. Задачи, стоящие перед преподавателями русского языка в нерусской школе, определены в выводах, сделанных на последней научной конференции, которая состоялась летом 1968 года в Алма-Ате.

Необходимо углубить теоретическое изучение основных вопросов методики обучения русскому языку, определить объем и содержание изучаемого материала, совершенствовать саму систему обучения языку.

В общей цепи вопросов, связанных с преподаванием русского языка, на первом плане всегда должны находиться:

исследования в области сравнительного изучения русского и родного языков, т. е. учет отличительных особенностей родного языка в обучении русскому языку;

координирование научно-исследовательской работы в области преподавания русского языка;

обобщение и распространение передового опыта; систематическое издание сборников по вопросам преподавания русского языка в национальной школе.

За последние годы для абхазских школ изданы все необходимые учебники русского языка и литературы. В связи с тем, что обучение по всем предметам с V класса ведется на русском языке, учебниками русского языка в V—VIII классах являются те же, что и в русских школах. Качество издаваемых учебников с каждым годом улучшается, что является результатом широкого предварительного обсуждения их методистами, специалистами — преподавателями русского языка, принимающими активное участие в составлении программ и учебников для абхазских школ.

Каждый новый учебник, построенный на основе принципов советской педагогической науки и с учетом результатов полувековой практики изучения русского языка в национальных школах, знакомит учащихся с историей развития человеческого общества, с достижениями СССР в строительстве коммунизма. Расширение кругозора учащихся ведется одновременно с обогащением их словаря.

В настоящее время в I—IV классах абхазских школ обучение русскому языку ведется по учебникам, составленным: Н. И. Дробышевской—«Лексические уроки русского языка в I кл. абхазской школы», Г. А. Дзидзария—«Букварь для I класса абхазской школы», Н. И. Дробышевской—«Учебник русского языка для второго класса абхазских школ», Н. И. Дробышевской и Б. Г. Тарба—«Учебник русского языка для III класса абхазских школ», Н. И. Дробышевской и Л. Б. Кация-Тарба — «Учебник русского языка для IV кл. абхазских школ».

Как для начальных, так и для старших классов составлены книги для чтения по русскому языку.

Хочется отметить особые заслуги перед абхазской школой заслуженной учительницы Абхазии Н. И. Дробышевской, десятки лет проработавшей учительницей русского языка в абхазских школах с первых дней установления Советской власти, а ныне вышедшей на пенсию.

Считаем вполне уместным кратко остановить внимание читателя на методах построения ее учебников. К примеру, рассмотрим учебник русского языка для второго класса.

Построенный в строгом соответствии с программой второго класса абхазских школ, учебник насыщен хрестоматийным материалом, а также содержит достаточный курс практической грамматики. Большое внимание в учебнике уделяется выработке навыков письма. Упражнения построены очень удачно и последовательно, с подробным разбором каждого текста. Материал для чтения расположен в порядке времен года. Словарь учебника является продолжением словаря первого года обучения. Новые грамматические сведения преподносятся с опорой на ранее изученное и в тесной связи с ним. Текстовой материал, используемый для примеров и упражнений, близок и понятен учащимся, т. к. он отображает жизнь и быт абхазов. Учебник хорошо иллюстрирован («Зи-

ма на севере», стр. 41; «Веселая игра», стр. 109; «Сбор яблок», стр. 144; «Репка», стр. 106 и др.).

Что выгодно отличает учебник Н. И. Дробышевской, это неизменное соблюдение преемственности; преобладание практического овладения речью над теоретическими толкованиями положений грамматики; постоянное соблюдение принципа предметно-наглядного метода обучения языку; систематическое повторение пройденного материала и опора на известное при сообщении новых сведений.

Однако нельзя не обратить внимания на то, что и рассматриваемый учебник не лишен некоторых недочетов. Например, хаотическое расположение текстов, разнящихся по объему, не отвечает методическим и дидактическим требованиям и не способствует постепенному расширению словаря учащихся. Некоторые тексты, описывающие жизнь республики, нуждаются в уточнении и доработке («Зима в Сухуми». «Д. И. Гулиа», «Володя Харазия», «Разговор» и др.). Часто в словарях переводы на родной язык даются или неточные, или же совсем отсутствуют («Косточка», «Журавль». «Товарищи», «Репка», «Лисица и кувшин» и др.). В текстах мало говорится о социалистической колхозной жизни, еще меньше — о социалистическом городе.

Указанные упущения не умаляют достоинства учебника. Положительные отзывы учителей свидетельствуют о его ценности.

Как авторы учебников, так и преподаватели сознают ту огромную ответственность, которую на них возлагает преподавание великого русского языка детям-абхазам, языка, с помощью которого они должны черпать знания, достигнутые человеческим разумом во всех областях науки, культуры и народного хозяйства.

Вместе с тем нельзя не признавать, что наша школа все еще находится в плену фронтального метода преподавания, упуская из поля зрения индивидуальные возможности учащихся в усвоении изучаемого материала. Практика давно показала, что в одном и том же классе требовать одинаковые знания от всех учащихся невозможно по той простой причине, что у каждого ученика особый характер умственного процесса. Один ученик легко и быстро улавливает сообщаемые учителем новые сведения, у другого это получается медленно, третий, не сумев сосредоточиться на изучаемом материале, беспомощно ослабляет внимание к нему. Как ни печально, но сегодня наш учитель не подготовлен как следует к индивидуальной работе с учащимися. Этому не способствует и ныне действующие учебники русского языка в национальных школах.

При тщательном изучении системы построения учебников русского языка для абхазской школы (составленные разными лицами) нетрудно установить следующее:

1. Структура построения учебников разнообразна, они не связаны друг с другом, не дополняют друг друга, нередко теряется преемственность между классами. Такой разнобой не позволяет строить единую систему обучения, т. е. не дает возможности подчинить весь учебный процесс одной общей задаче — развитию речи учащихся.

2. Практика подсказывает о необходимости ориентироваться на практическое направление обучения, в противовес неоправданного преувеличения роли грамматической теории. Назрел вопрос обеспечения единства речевой практики и грамматической теории.

3. Считаем целесообразным ввести принцип параллельного усвоения однотипных языковых явлений в про-

тивовес неоправданно укоренившейся последовательности расположения грамматического материала.

«Современная психология и дидактика требуют, чтобы школа была оснащена такими учебниками-пособиями, в которых учитель мог бы найти материал и для фронтальной работы в школе, и для индивидуализированных домашних заданий, и для «отстающих», для которых нужно большее количество тренировочных упражнений и для «сильных» учеников (им нужно дать задания посложнее). Учителя надо вооружить (очевидно путем издания раздаточного материала) всем необходимым для дифференцированного обучения. Вместе с тем следует пересмотреть лексико-грамматический минимум и нормы оценок и создать по крайней мере 3—4 варианта для различных групп учащихся»[1].

Эти слова, на наш взгляд, достойны пристального внимания.

Вызывает сожаление, что мы больше занимаемся вопросами методики преподавания, ослабляя внимание к методике обучения. Всегда обращается внимание на то, как преподносит материал учитель, — это обязательное условие хорошего обучения. Но ведь полный успех может быть обеспечен лишь тогда, когда в центре внимания будет находиться познавательный процесс учащихся. Этот сложный вопрос может быть разрешен совместными усилиями психологов, дидактов и методистов.

Хочется надеяться, что на эту серьезную проблему обратят свое внимание ученые АПН СССР, методисты, преподаватели высших и средних школ.

---

[1] Э. Бейкман, Б. Инфантьев. Навстречу всесоюзной научно-методической конференции по вопросам изучения русского языка. Журн. «Русский язык в национальной школе», № 4, стр. 4.

В эпоху строительства коммунистического общества еще больше возросло значение изучения русского языка — языка межнационального общения. В нашем многонациональном государстве русский язык служит средством, укрепляющим идейно-политическое единство и дружбу между равноправными братскими народами.

Успехи нашей республики, как и всего Советского государства, стали возможными на основе правильного решения проблемы национальных отношений в нашей многонациональной стране, правильного решения проблемы языка. И не случайно все народы мира проявляют огромный интерес к ленинской языковой политике в СССР.

Относительно равноправия языков в Советском Союзе и роли русского языка господин Браве — председатель юридической комиссии при правительстве Индии говорил, что «народам СССР повезло, так как у них есть русский язык, достойно выступающий в функции языка межнационального общения. Из-за отсутствия такого языка Индия оказалась в трудном положении при решении проблемы языка межнационального общения»[1].

В Абхазской Автономной Советской Социалистической Республике сложились свои традиции в изучении русского языка, накоплен немалый опыт его преподавания. Хорошее знание русского языка у нас считается одним из первых признаков образованности человека.

Русский язык необходим для всех, кто стремится овладеть коммунистической идеологией, кто хочет лучше

---

[1] Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968, стр. 100—101.

изучить большой жизненный путь, пройденный Советским государством. Его изучают все, стремящиеся узнать о достижениях советской науки и техники. С особым желанием русский язык изучают в странах социалистического содружества. Его также изучают в Англии, Франции, США, Швеции, Индии, Австралии, Колумбии — в 90 странах мира.

Русский язык теперь звучит на международных конференциях. Он стал признанным языком дипломатии, что является свидетельством международного роста авторитета нашего многонационального государства и его языка общения.

БИЛИНГВИЗМ* У АБХАЗОВ И МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕМ

Общеизвестно, что проблема языка относится к важнейшим социологическим проблемам развития общественного строя. Особую значимость проблема языка приобретает в многонациональных районах нашей страны.

Число народов в нашей стране доходит до 130, всем им представилась возможность успешно строить свою жизнь на основе взаимопомощи и взаимопонимания. Это стало возможным благодаря знанию, наряду с родным языком, и других языков. В роли такого второго языка чаще всего выступает русский язык, давно ставший для всех народов СССР общим, близким и родным.

В эпоху строительства социалистического общества равноправные народы стали общаться между собой на

---

* Билингвизм — двуязычие.

русском языке. И это понятно: ведь на русском языке говорит более половины населения Советского Союза.

«Из общего числа 195,3 тыс. школ в СССР в 79055 преподавание ведется на национальных языках (что составляет 41% от общего количества школ)»[1]. Следовательно, в 59% от общего числа школ преподавание ведется на русском языке.

Роль русского языка все больше и больше возрастает в эпоху строительства коммунистического общества в СССР. По мере сближения национальных культур русский язык стал для всех народов СССР мощным оружием в их борьбе за преобразование общественного строя, в борьбе за культурное развитие каждого из всех народов, населяющих СССР.

«Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»[2].

В условиях многонациональной Абхазии было бы просто немыслимым успешное строительство социалистического общества без языка общего, понятного всем межнационального русского языка. Как и все народы, населяющие страну Советов, абхазы считают русский язык языком, сыгравшим огромную роль в развитии культуры и просвещения социалистической Абхазии.

---

1 Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968, стр. 100.

2 Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 407.

«На съездах Советов, сессиях, собраниях, активах, пленумах, проводимых в Абхазской АССР, на фабриках, заводах и стройках, в учебных заведениях и др. общение между людьми проходило и проходит через русский язык. С первых дней установления Советской власти в Абхазии, наряду с родными языками коренных национальностей (абхазским и грузинским), русский язык был признан государственным языком, и это получило свое законодательное закрепление в Конституции Абхазии... В наше время нельзя быть всесторонне образованным, культурным человеком без знания русского языка, так как мы, абхазцы, читаем, изучаем первоисточники классиков марксизма-ленинизма и познаем высшие достижения науки и техники, искусства и литературы и т. д.»[1].

Правительство молодой Абхазской Социалистической Республики с самого начала уделяло изучению русского языка очень серьезное внимание.

«Нужно, обязательно нужно научиться русскому языку, но обязательно нужно абхазцу знать и абхазский язык...»[2] — говорил Н. А. Лакоба, первый Председатель Совнаркома Абхазии.

Родной язык каждого народа остается самим собой; нет и не может быть по отношению к нему никакого игнорирования; напротив, созданы все условия для дальнейшего развития языков всех национальностей, населяющих нашу страну.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде пар-

---

1 Б. Сагария. Создание и развитие культурной общности абхазского народа в период строительства социализма, Рукопись. Стр. 91—92.

2 ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 302, лл. 40—41.

тии, говорится о необходимости дальнейшего свободного развития языков народов СССР и, в частности, о том, что необходимо предоставить «... полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков. В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения»[1].

В силу исторически сложившихся условий, в Абхазии сегодня проживает вместе с абхазами и грузинами* представители многих наций. Их численное соотношение таково, что языком общения для всех стал, как известно, русский язык, при дальнейшем интенсивном развитии здесь национальных языков. В наши дни забыты времена, когда царизм стремился использовать русский язык как орудие русификации, как средство ассимиляции малых народов. Он давно стал языком, на котором строится жизнедеятельность всех культурных учреждений и хозяйственных предприятий.

В. И. Ленин придавал большое значение значению русского языка всеми народами Советского государства. Однако он отмечал необходимость свободного его изучения, без принуждения. Он писал: «... Мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возмож-

---

1 Материалы XXII съезда КПСС, стр. 407.

* Для грузин, проживающих в Абхазской АССР, так же, как и для абхазов, языком государственных учреждений является родной и русский языки.

ность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента принудительности»[1].

Это указание вождя неукоснительно выполняется нашей партией. Предоставлена полная свобода для развития родных языков и вместе с тем созданы все необходимые условия для всех граждан, желающих овладеть русским языком—языком межнационального общения народов СССР.

При сравнении функций, выполняемых родным и русским языками в условиях Абхазии, мы получим следующую картину.

Родной, абхазский, язык выполняет различные общественные функции: 1) народно-разговорного языка, 2) языка национальной школы, литературы, театра, радиовещания, культурно-просветительных учреждений, 3) издания газет, журналов, общественно-политической литературы, 4) языка общественно-политической жизни, особенно на селе и т. д.

Русский язык выполняет свои общественные функции: 1) языка делопроизводства и переписки, 2) языка средней и высшей школы и науки, 3) языка переписки с центральными госучреждениями и другими братскими республиками, 4) языка издания отдельных газет, журналов, книг, родной литературы и т. д.

Как видим, билингвизм (двуязычие) в условиях Абхазской АССР явление вполне закономерное, оно подготовлено всем процессом развития многонациональной Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики.

---

[1] В. И. Ленин. Нужен ли обязательный государственный язык? Соч., т. 20, изд. 4, стр. 55.

Отсюда и вытекает необходимость овладения как родным, так и русским языком. «В развитии двуязычия особенно сильно нуждаются представители автономных республик, областей и национальных округов... так как среднее, высшее образование, научную и общественно-политическую подготовку они получают на русском языке»[1].

Совершенно иначе обстоит дело в союзных республиках, у народов с древнеписьменными языками.

«На сильно развитые древнеписьменные армянский и грузинский литературные языки переведено преподавание почти всех дисциплин в начальных, средних школах и вузах...

Переписка и делопроизводство в основном ведутся на армянском и грузинском языках.

В общественно-политической, научной жизни, в колхозах и совхозах, на фабриках и заводах Армении и Грузии ведущее место занимают местные литературные языки.

В этих условиях общественные функции русского языка ограничены. Он используется в качестве основного средства сношений и с центральными государственными учреждениями, органами партийных, профсоюзных, комсомольских и других организаций, и в этой функции всесоюзного масштаба он не может быть заменен никаким другим языком»[2].

Значение двуязычия в многонациональном государстве огромно. В Советском государстве невозможно бы-

---

[1] Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968, стр. 218.

[2] Там же.

ло бы нормальное сотрудничество наций без русского языка, языка общения в СССР.

Двуязычие в условиях СССР, расширение общественных функций русского языка, обусловлены самим процессом исторического развития нашего государства.

«Примерно из 130 коренных наций и народностей СССР около 80 испытывают острую нужду в двуязычии (т. е. в знании родного языка и языка межнационального общения) в дошкольном воспитании и начальном образовании, более 110 народов—в двуязычии в среднем образовании, приблизительно 115—в двуязычии в высшем образовании. Огромные массы населения СССР нуждаются в знании как родного, так и языка межнационального общения в общественно-политической, культурной и научной жизни, в сотрудничестве между народами»[1].

Потребность в языке межнационального общения народов Советского Союза обусловилась следующими факторами:

а) без языка общего, межнационального невозможно было бы общение между национальными республиками;

б) без тесной связи и согласованного взаимодействия братских республик невозможно было бы решать грандиозные задачи, стоящие перед ними в хозяйственном и культурном строительстве;

в) без языка межнационального общения невозможно было бы понимать друг друга представителям наро-

---

1 Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968, стр. 263.

дов на сессиях, съездах, конференциях, форумах, проходящих в столице нашей Родины — Москве;

г) без единого общепринятого межнационального языка невозможно было бы в столице страны — Москве вести делопроизводство в центральных учреждениях, т. к. не представляется возможным делать это сразу на всех языках народов СССР. В условиях СССР, как уже говорилось, языком межнационального общения естественно стал русский язык, являющийся родным языком более половины населения страны. Нет ни одной национальной республики, где бы интеллигенция не владела русским языком, нет школ в этих республиках, где бы с любовью не изучался этот язык.

Великий русский народ сыграл авангардную роль в освобождении ранее угнетенных народов Советского Союза от царского режима, от местных эксплуататоров, оказав бескорыстную братскую помощь всем народам в становлении и развитии их экономики и культуры.

Относительно развития языков народов СССР Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко пишут следующее:

«I. Роль языка межнационального общения будет повышаться, а его функции будут расширяться в общесоюзном масштабе по мере дальнейшего развития советского общества без существенного влияния на него языков очень малых народностей (за исключением лексических и некоторых других заимствований частного характера).

2. В автономных республиках, областях и национальных округах также интенсивно развертываются процессы дальнейшего повышения роли и расширения функции языка межнационального общения. Эти процессы сопровождаются дальнейшим развитием местных литературных языков, их обогащением... резким увеличением за-

имствований из русского языка... широким распространением двуязычия у местного нерусского населения... В союзных республиках интенсивно растет количество нерусского населения, овладевшего русским языком, развивается двуязычие... Развитие двуязычия...—явление положительное. Оно способствует дальнейшему укреплению дружбы народов, обогащению их знанием национальных культур и языков, внедрению в быт, в повседневную жизнь всех советских людей языка межнационального общения народов СССР»[1].

В политической, экономической и культурной жизни дружной семьи народов СССР используется все ценное, что создано гением всех больших и малых народов, в малом и большом сочетаются национальные особенности с интернациональным. И в этом неоценимая заслуга языка межнационального общения.

---

1 Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968, стр. 123—124.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Истоки изучения родного языка 7
Краткая история обучения русскому языку в абхазской школе 21
Билингвизм у абхазов и место русского языка в нем . . 44

Ҭарба Борис Григор-иҧа

ЛЕНИНТӘ МИЛАҬТӘ ПОЛИТИКЕИ АҦСУАА РҨЫ АБИЛИНГВИЗМИ

(урысшәала)

თარბა ბორის გრიგოლის ძე

ლენინური ნაციონალური პოლიტიკა და ბილინგვიზმი აფხაზეთში

(რუსულ ენაზე)

Редактор О. Д. Емельянова

Редактор издательства Л. Е. Аргун

Технический редактор М. Д. Хахмигери

Корректоры: С. Е. Жулева, А. А. Мхитарян

ЭИ00091. Сдано в произв. 14.II.1970 г. Подп. к печ. 31.III.1970.
Печ. л. 2,27. Уч.-изд. л. 2,05. Иллюстр. бум., ф. 70X108 1/32
Заказ № 72. Тираж 1000. Цена 10 коп.

Издательство „Алашара", Сухуми, ул. Ленина, 9.

*

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома, Госкомитета Совета Министров Грузинской ССР по печати. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 10 коп.